

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 16 (53) от 21 апреля 2010 г.**

Кыргызская революция: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

**Феликс КУЛОВ:
У НАС БОЛЬШЕ
НИКТО НЕ ЗАХОЧЕТ
СТАТЬ ПРЕЗИДЕНТОМ**

Приезд Феликса Кулова в Казахстан и его выступление в «Айт-парке» Нурлана Еримбетова можно рассматривать как начало предвыборной борьбы известного оппозиционного политика. Но не за кресло президента, а за места в парламенте для своей партии «Ар-Намыс». Феликс Кулов объявил о том, что поддерживает временное правительство в намерении сделать так, чтобы в Кыргызстане невозможно было создать авторитарный режим. Для этого из президентской республика станет парламентской. За места в парламенте на предстоящих выборах будут конкурировать три основные партии.

– Парламентская республика вполне в духе тех сил (считается, что это США и Европа), которые стоят за этим политиком. Но сможет ли не агрессивный, не занимающийся популизмом государственный конкурент в конкурентной борьбе с другими партиями занять должное положение только за счет способности к компромиссам, склонности к дипломатии, взвешенности? Так или иначе, но в своих рассуждениях Феликс Кулов, кажется, был искренен.

– Что Вы думаете о своих шансах стать президентом?

– Наша партия, так же, как и временное правительство, выступает за создание парламентской республики. Печальный опыт Акаева и Бакиева показал необходимость перехода на коллегиальный путь управления. Есть выражение: главный враг демократии – это добрый царь. Ждать доброго царя сложно, поэтому надо пройти парламентаризм.

В дальнейшем, при росте общей политической культуры, можно будет говорить о возврате к президентской форме.

Но переход Кыргызстана к парламентаризму не должен переноситься на другие страны. У нас своя специфика.

– Будет ли бороться за президентский пост Роза Отунбаева?

– У нас не будет президентской республики, но будет президент с очень маленькими полномочиями, и на такую должность мало кто пойдет. Я думаю, что Роза Отунбаева не будет премьер-министром, поскольку она по образованию дипломат. Я думаю, что Алмазбек Атамбаев может занять пост главы кабинета министров.

– Как складываются Ваши отношения с временным правительством?

– У меня особых отношений с ним нет. Но я знаком с отдельными членами правительства. Критиковать сейчас их легко. Но им и так приходится тяжело, и мы хотим их всячески поддержать там, где это возможно.

– Говорят о том, что Бакиев был связан с бандитами. Вам, как бывшему руководителю МВД и службы безопасности, были известны какие-то негативные факты, которые позволили бы сделать такие предположения?

– Когда я работал министром внутренних дел и в службе безопасности, Бакиев был директором завода. И никаких данных о нем у нас не было и не могло быть. Какие там бандиты? Маленький городок и завод.

– Не будет ли соблазна у народа выйти на площадь, если что-то ему снова не понравится?

– Если будет нормальное правительство, то и люди не выйдут. Кыргызы не дураки, которые, если им что-то не понравилось, начинают протестовать. Кыргызы уважают власть. Но если власть топчет народ, то он не будет молчать.

– Где находится Курманбек Бакиев? Американцы, россияне не знают, казахи догадываются...

– Мы тоже не знаем, у нас была информация, что он в Турции, потом в Белоруссии. Но Белоруссия не подтвердила эту информацию. Я не знаю, какая страна может его принять.

– 7 апреля кто вывел людей на улицу? Оппозиция? Или они сами вышли? Может, из-за границы платили деньги? Или все-таки это был стихийный бунт?

– На мой взгляд, это было все-таки стихийно. Я считаю, что этот переворот не произошел бы, если бы немножко умнее действовали власти и силовики.

Как вы знаете, за ночь до этого произошли аресты руководителей объединенного народного движения, и оно, соответственно, оказалось обезглавленным. Люди собрались у офиса одной из оппозиционных партий. Власти решили предпринять действия по их разгону. И здесь были тактически неверные действия милиции и тех, кто давал приказ о том, чтобы разгонять людей.

Когда на площади собралось около 2–3 тысяч человек, стали стрелять в воздух. Люди сначала разбежались, затем, услышав выстрелы, к этому месту стали подтягиваться и другие. Вы сами понимаете, что такое 150 солдат с дубинками и с автоматами против нескольких тысяч человек. Их быстро разоружили. Теперь уже побежала милиция. Когда применяется сила, с народом шутить опасно. В итоге смели всех, кто пытался применить оружие против людей. Очевидцы рассказывают, что снайпер стрелял, а они относили в сторону трупы и снова шли.

Все отмечали, что пуль и выстрелов никто не боялся. Поэтому сказать, что применялось что-то психотропное, что люди были ненормальные, нельзя. На самом деле это были ребята, которые знали, на что они шли. Это было искреннее возмущение. Пусть земля им будет пухом.

Было много студентов, преподавателей вузов. Стреляли в ребят, которые разговаривали по мобильнику. И снайперы были уверены, что это организаторы. И поэтому стреляли по головам этих ребят. То есть это было настоящее преднамеренное убийство. Другого определения у меня нет.

О произошедшем я узнал поздно, где-то в обед. Я тут же стал звонить президенту Бакиеву. Меня с ним не соединили. Я пытался найти Джаныша Бакиева, руководителя госохраны. Связь с ним отсутствовала. Тогда я вышел на «Эхо Москвы» и попытался через это СМИ высказать свое мнение о необходимости немедленного освобождения руководителей Объединенного

народного движения. Но события носили такой характер, что невозможно было ими управлять, потому что пошла кровь, вы сами понимаете...

– Легитимно ли временное правительство?

– Я думаю, что ответ очевиден для всех. В такой ситуации, когда есть действующий президент, правительство и парламент, конечно, говорить о том, что временное правительство легитимно, довольно проблематично.

Идея о создании временного правительства, какого-то революционного комитета на данном этапе витала еще пять лет назад, когда случилась революция 24 марта. Тогда под это можно было какую-то логику подвести.

В чем логика была? Президент страны Акаев сбежал из страны, правительство тоже разбежалось, сложив с себя полномочия. Парламент, из-за которого, в принципе, и началась революция, был избран по одномандатным округам. Во многих округах имело место недовольство из-за того, что президент пытался протащить в парламент своих людей. И это недовольство вылилось в масштабе республики. Этот парламент не был признан народом. В такой ситуации создание временного правительства было бы оправданным.

При нынешнем перевороте решили пойти по этому пути, вспомнив, что было раньше. Я думаю, что это была большая ошибка, и сразу 7 апреля выступил с предложением, когда появились трупы, чтобы немедленно было проведено заседание парламента для проведения процедуры импичмента и отстранения президента от должности.

Есть мнение, что 70% этого парламента – люди Бакиева, и, естественно, они могли его поддержать. Но я пытался убедить, что это невозможно. Каким бы приверженцем президента Бакиева тот или иной депутат ни являлся бы, но когда убивают десятки людей, а на улице стоят тысячи, никто из них не заступился бы за президента. После импичмента Бакиев стал бы просто гражданином, обычным жителем страны. Но, к сожалению, этого не произошло.

– Фактор Максима Бакиева преувеличен или была «максимизация» страны, которая и стала одним из поводов, поднявших народ?

– Это один из детонаторов, который взорвал общественное мнение и настроил народ против семьи Бакиевых.

Сама идея создания структуры, которая бы занималась развитием страны, неплохая. Но вопрос в том, кто ее возглавит и почему она должна быть при президенте. У нас получился государственный бюджет, разделенный на две части. Это текущие расходы и определенная часть на развитие – на ипотеку, на поддержку малого и среднего бизнеса, фермеров и т.д. Часть бюджета направлена в социальную сферу. Я еще раз подчеркиваю, что идея неплохая, но механизмы ее реализации раздражали народ.

К тому же был создан фонд развития «MGN group». Некоторые расшифровывают эту аббревиатуру так: «Максим, Гуревич, Надель». Гуревич – это руководитель одной финансовой группы, гражданин США. Надель – гражданин России и руководитель крупнейшего коммерческого банка. Естественно, то, что активами страны управляют люди со стороны, граждане других государств, вызывало недовольство.

– Насколько серьезен фактор противостояния Юга и Севера?

– Проблема есть, но она не такая острая. Когда 5 лет назад встал вопрос о выборах президента, когда мы с Бакиевым эту тему обговаривали, то сложилась такая ситуация.

Определенная часть общества была недовольна тем, что 14 лет в ведущих структурах государственного управления мало представителей Юга. И это нагнетало обстановку и отражалось на населении. Проблема бытового уровня стала подниматься на уровень политический.

Это движение было настолько сильное, что, когда я пытался баллотироваться, ко мне заходил Жибек Бекназаров, нынешний исполняющий обязанности генерального прокурора, и сказал, что южане будут голосовать хоть за плохого, но своего.

Позже голоса в пользу «нашего южанина» были не настолько серьезны, чтобы могли перерасти в мощное гражданское противостояние.

Но есть фактор, и я не могу это не отметить, озабоченности руководителей братского Казахстана, России и США, которые переживают, чтобы не было гражданской войны. Политик должен всегда просчитывать худший вариант. Но, я подчеркиваю, даже когда Бакиев находился на Юге, я полностью исключал возможность гражданской войны.

– Насколько силен фактор борьбы за регион со стороны США, России и какой-нибудь еще страны?

– Реальность такова, что в Кыргызстане есть две военные базы: российская и американская. Определенный элемент воздушной обороны выполняет российская база. И это не противоречит национальным интересам нашей страны.

Что касается американской базы – она работает по Афганистану и выполняет функцию транспортной поддержки. Там нет военных самолетов, только транспортные. И, конечно, у американцев есть интерес к Киргизии, раз здесь ее база.

Но я, честно говоря, не вижу такого антагонизма, чтобы сталкивались интересы России и США в этом регионе. Но определенное внимание, конечно, проблеме уделяется. Поскольку, если база есть, то никуда не денешься, надо отслеживать ситуацию.

– Может ли существовать Кыргызстан как суверенное государство?

– В Кыргызстане люди политически зрелы. Но очень бедные. Когда грабили дом Данияра Усенова, премьер-министра, то забирали даже трусы. Оказалось, у некоторых людей нет даже сменного белья. Это говорит о степени бедности простых граждан. Не секрет, что значительная часть кыргызов уезжает на заработки в Россию и Казахстан. Значит, руководство собственной страны не смогло их обеспечить. В этом проблема. Хотя, я подчеркиваю, что потенциал у страны очень большой, и мы могли бы резко рвануть вперед.

– За счет чего? У нас есть нефть, металлы. А что у вас?

– У нас есть гидроэнергетика, самое крупное месторождение золота в мире, можно разрабатывать месторождения других металлов. На 5 миллионов человек населения этого вполне хватит.

– Ваше отношение к Назарбаеву?

– Нурсултан Абишевич – очень хороший человек. Когда ты находишься в стране, то можешь каким-то образом ироничным быть. Но когда ты находишься за пределами и смотришь, что происходит у тебя в стране, сравниваешь, то ты

невольно проникаешься уважением к руководителю другого государства, которому удалось сохранить стабильность, в котором зарплата выше, чем у наших людей. Поэтому испытываешь добрую зависть.

Шолпан ИСКАКОВА,
«D»

Тем временем

БАКИЕВ

покинул

Казахстан

Министерство иностранных дел РК подтвердило, что отстраненный президент Кыргызстана Курманбек Бакиев покинул Казахстан, передает КазТАГ. «Бакиев покинул территорию Казахстана, но куда он направился неизвестно», – сказал официальный представитель внешнеполитического ведомства Аскар Абдрахманов на еженедельном брифинге в МИДе в понедельник. «Согласно имеющейся у меня информации, господин Бакиев в настоящее время покинул территорию Казахстана. Что касается места его пребывания сейчас, то мне оно неизвестно», – сказал он, отвечая на вопросы журналистов в понедельник.

Вместе с тем, по словам А. Абдрахманова, ведомству также неизвестно, когда экс-президент Кыргызстана покинул нашу страну. Отвечая на вопрос «уехали ли его родные вместе с ним?», представитель МИД ответил: «Наверняка. Семья же небольшая». Как ранее сообщалось, К.Бакиев в субботу вечером вылетел в Объединенные Арабские Эмираты. Об этом КазТАГ сообщил компетентный источник в акимате Жамбылской области. У семьи Бакиевых в Эмиратах есть свой бизнес.